

Носачев Павел Георгиевич

**ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОГО ЭЗОТЕРИЗМА В ЗАРУБЕЖНОМ
РЕЛИГИОВЕДЕНИИ**

Специальность: 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Москва – 2018

Работа выполнена в школе культурологии факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения Высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики»

Научный консультант:

Доброхотов Александр Львович,

доктор философских наук,

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики», ординарный профессор школы культурологии

Официальные оппоненты:

Аринин Евгений Игоревич,

доктор философских наук,

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения

Ситников Алексей Владимирович,

доктор философских наук,

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений

Смирнов Михаил Юрьевич,

доктор социологических наук,

ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», профессор, заведующий кафедрой философии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2018 г. в ____ час. на заседании Диссертационного Совета (шифр Д 999.034.03) по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора философских наук при Институте философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на сайте: <https://iphras.ru/page23685573.htm>

Автореферат разослан «_____» _____ 201__ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук

К. В. Карпов

Введение

Актуальность исследования.

Академическое изучение эзотеризма – дисциплина сравнительно молодая. Еще сто лет назад о научном исследовании такой темы не могло быть и речи, поскольку, с одной стороны, к ней относились как к собранию суеверий, недостойных серьезного внимания, а с другой – как к хранилищу священных тайн, доступных лишь посвященным. Культурная ситуация XX века заставила ученых обратить внимание на рассматриваемый феномен, поскольку он стал активно проявляться в культуре, политике, социальной жизни, искусстве и науке – столь активно, что не замечать его более стало невозможно. В то же время и сама идея научного исследования претерпела значительную трансформацию, что позволило включить в его сферу ранее не вписывавшиеся явления, а модная в последние десятилетия междисциплинарность оказалась очень подходящей для описания реалий западного эзотеризма, поскольку в последней сплеталось множество влияний из разных областей человеческой жизни.

За почти столетнюю историю тематика изучения западного эзотеризма из узкой сферы, интересной лишь элитарной группе ученых, стала полем, снискавшим широкое академическое признание, прошедшим этап институализации и вобравшим в свои рамки значительный спектр учений, практик и течений, ранее либо не изучавшихся, либо принадлежащих другим доменам социогумантарной сферы. За это время были выработаны сотни теорий, созданы десятки моделей, проведены тысячи исследований различных аспектов учений сферы западного эзотеризма. Несмотря на то, что наработки западных ученых имеют первостепенное значение для отечественных исследователей культуры и религии, к сожалению, в отечественной науке богатый зарубежный опыт исследования этой сферы до сих пор остается слабо изученным.

Целью нашей работы является создание панорамной картины исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении. С эвристической точки зрения принципиально важным является обобщение и систематизация этого опыта, поэтому построение картины исследований эзотеризма осуществлено нами посредством аналитической классификации, с помощью которой возможно выделить все плюсы и

минусы тех или иных аспектов западного опыта. Новизна нашей классификации заключается в том, что впервые были выделены базовые подходы к исследованию эзотеризма, сложившиеся в религиоведении в течение двадцатого века, был проанализирован культурный и философский фон их становления и выявлены их конституирующие черты. С помощью этой классификации можно по-новому посмотреть на историю мысли XX века. С формальной точки зрения наша работа представляет собой метаисследование, призванное описать все основные подходы к изучению западного эзотеризма, в содержательном плане она затрагивает множество тем – от гностицизма и до контркультуры 1960-х гг.

Исходя из сказанного выше, актуальность исследования можно описать следующими положениями. Наша работа обобщает и систематизирует богатый западный опыт, вводя в оборот отечественной гуманитарной мысли набор ключевых для современных зарубежных ученых теорий. Создание картины исследований западного эзотеризма позволяет по-новому подойти к проблемам дефиниций в религиоведческом исследовании, описать эвристический потенциал новых методов в изучении религии, ее связи с культурой и философией. Создание полной аналитической классификации исследований западного эзотеризма актуально не только для отечественной науки, до сих пор за рубежом предпринимались лишь попытки описания отдельных школ и направлений в этой сфере, а общий обзор почти всегда сводился лишь к истории исследований, зачастую лишенной аналитической составляющей и часто упускающей из вида некоторые ключевые теории. Такая избирательность в западной науке связана с «партийностью» исследователей темы: любой современный западный исследователь относится к тому или иному из описанных нами подходов, что автоматически заставляет его предвзято оценивать исследователей, придерживающихся других подходов, это приводит иногда к намеренному, а иногда к ненамеренному игнорированию отдельных авторов и теорий¹. Таким образом, наше положение как отечественного исследователя, не вовлечённого в западные дебаты, дает возможность быть условно «над схваткой» и описать цельно все поле исследований без умолчаний и бойкотирования.

¹ Здесь укажем лишь на один пример. Ведущий западный исследователь темы, посвятивший немало работ истории изучения эзотеризма, В. Ханеграафф почти ничего не пишет о современном американском подходе, очевидно, не признавая его ключевых положений, для примера см.: *Ханеграафф В.Я.* Западный эзотеризм: следующее поколение // *Aliter.* №1, 2012. С. 7–23.

Степень научной разработанности темы. Основная проблема диссертационного исследования поставлена автором впервые и по масштабу не имеет аналогов в трудах как зарубежных, так и российских исследователей, но в некоторых работах как в России, так и за рубежом были раскрыты отдельные аспекты этой темы и предложены варианты разработки отдельных подходов к исследованию западного эотеризма, дан анализ наследия отдельных исследователей темы. Кроме того, в диссертации затрагивается ряд тем, которые получили широкое освещение в зарубежной и отечественной литературе, а именно, история религиоведения, методология исследования нетрадиционной религиозности и западного эотеризма, специфика понятий «эотерика», «окультизм», «эотеризм», проблема инсайдера/аутсайдера в изучении эотерических движений и современной религиозности, специфика конструктов в религиоведческом исследовании, отличие западного эотеризма от иных форм религиозности.

Прежде чем переходить к подробному обзору исследований по теме, нужно отметить, что наша работа посвящена в первую очередь метатеоретическим проблемам, отсюда следует, что отношение к нашему исследованию будут иметь только труды, в которых особое место занимают проблемы метатеоретического и методологического характера. Существуют тысячи работ, анализирующих тот или иной аспект западного эотеризма, при этом совершенно лишенных какой-либо рефлексии над спецификой изучения предмета. Нас далее будут интересовать только те исследования, в которых отчетливо выражены методологические размышления над предметом исследования, рефлексия о его специфике, привлечение компаративных стратегий, проблематизация исследовательских категорий, соотнесение его с иными сферами гуманитарной (исследованиями культуры, историческими науками и т.п.).

Если обратиться к западному опыту исследований темы, то здесь в первую очередь нужно назвать труды одного из ведущих исследователей западного эотеризма В. Ханеграаффа², его вклад в осмысление специфики исследований

² См. важнейшие работы по теме: Ханеграаф В.Я. Западный эотеризм: следующее поколение // *Aliter*. №1, 2012. С. 7–23; он же. Западный эотеризм: Путеводитель для запутавшихся. М.: Центр книги Рудомино, 2016; Hanegraaff W. “A Dynamic Typological Approach to the Problem of «Post-Gnostic» Gnosticism” *Aries*. 1992. No. 16. P. 5–43; он же. Empirical method in the study of esotericism // *Method & Theory in the Study of Religion*. Vol. 7 №2, 1995. P. 99–129; он же. *New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought*. Leiden: Brill, 1996; он же. “On the Construction of “Esoteric Traditions”” pp. 11–61. in *Western Esotericism and the Science of Religion*. Edited by A. Faivre, W. J. Hanegraaff.

западного эзотеризма трудно переоценить. Фактически он явился одним из первых, кто поставил вопрос метатеоретического изучения темы. Несмотря на то, что труды Ханegraаффа являются одним из основных объектов нашего исследования, отдельные его положения используются нами при анализе подходов других исследователей эзотеризма (круг Эранос, наследие Ф. Йейтс, религиозизм в Америке и т.п.). Важную роль в описании места исследований эзотеризма в рамках гуманиоры играют работы К. фон Штукрада³, предложившего дискурсивную модель изучения эзотеризма. Американский автор Дж. Крайпл⁴ во многих своих работах рассматривал место эзотеризма в рамках религиоведения и анализировал ключевые методологические вопросы в изучении темы. О специфике симпатического подхода в изучении эзотеризма в противовес критическим стратегиям европейских исследователей писали американские авторы А. Верслуис⁵ и Г.А. Мэйги⁶. Определённую рефлексию над спецификой исследования западного эзотеризма можно найти и в трудах одного из основоположников новоевропейского подхода А. Февра⁷. История школ и персоналий в исследовании темы была представлена в

Leuven: Peeters, 1998; *он же*. Beyond the Yates Paradigm: The Study of Western Esotericism beyond Counterculture and New Complexity // *Aries*. Vol. 1, № 1. 2000. P. 5–37; *он же*. Forbidden Knowledge: Anti-esoteric Polemics and Academic Research // *Aries*. 2005. Vol. 5 № 2. P. 225–254; *он же*. Leaving the Garden (in search of religion): Jeffrey J. Kripal's Vision of a Gnostic Study of Religion // *Religion* 38 (2008). P. 259–276; *он же*. The Trouble With Images: Anti-Image Polemics and Western Esotericism in Polemical Encounters: Esoteric Discourse and Its Others ed. Hammer O. Stukrad K. von. Leiden: Brill, 2007. P. 107–136; *Hermes in The Academy: Ten years' Study of Western Esotericism at the University of Amsterdam* / ed. Wouter J. Hanegraaff. Amsterdam: University of Amsterdam, 2009; *он же*. Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture. Cambridge: Cambridge university press, 2012; *он же*. Gnosis. / *The Cambridge Handbook of Western Mysticism and Esotericism*. Edited by G.A. Magee. NY: Cambridge University Press, 2016. P. 381–392.

³ В первую очередь см.: *Stuckrad Kocku von*. Western esotericism: Toward integrative model of Interpretation // *Religion*. № 35 (2005). P. 78–97; *он же*. The Scientification of Religion: An Historical Study of Discursive Change, 1800–2000. Berlin: de Gruyter, 2014.

⁴ В первую очередь см.: *Kripal J*. The Serpent's Gift: Gnostic Reflections on the Study of Religion. Chicago: University of Chicago Press, 2006; *он же*. Esalen: America and the Religion of No Religion. Chicago: University of Chicago Press, 2007; *он же*. Gnosisssss – A Response to Wouter Hanegraaff // *Religion* vol. 38 38 (2008). P. 277–279; *он же*. "Introduction: Reimagining the Super in the Study of Religion" in *Religion: Super Religion* / Kripal, J. ed. London: Macmillan Interdisciplinary Handbooks, 2016. P. XV–XLVIII.

⁵ В первую очередь см.: *Verluis A*. Reviewed on Religion After Religion: Gershom Scholem, Mircea Eliade, and Henry Corbin at Eranos, Steven Wasserstrom // *Esoterica*. № 3, 2001. P. 288–292; *он же*. Magic and Mysticism: An Introduction to Western Esotericism. Lanham: Rowman Littlefield, 2007; *он же*. Restoring Paradise: Western Esotericism, Literature, and Consciousness. NY: New York University Press, 2004.

⁶ См.: «Кант воспринимает Сведенборга серьезно» Интервью с Гленном Мэйги // *Религиоведческие исследования*. № 2 (12), 2015. 109–117; Magee G. A. Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture by Wouter J. Hanegraaff (review) // *Journal of the History of Philosophy*. 2013. Vol. 51, № 3. P. 496–497; *он же*. Editor's Introduction. / *The Cambridge Handbook of Western Mysticism and Esotericism*. Edited by G.A. Magee. NY: Cambridge University Press, 2016. P. XIII–XXXV

⁷ ⁷ В первую очередь см.: *Fevre A*. 500 лет эзотеризма: Новая область междисциплинарных исследований в рамках академии // 500 лет гностицизма в России. М.: ВГБИЛ, 1994. С. 7–13; *Faivre A*. Western Esotericism: A concise history. NY: State University of New York Press, 2010.

работах К. Гренхолма⁸, Б. Копенхейвера⁹, М. Френчовски¹⁰. Любопытные размышления о методологических принципах изучения каббалы и личный взгляд на специфику изучения эзотеризма можно найти в некоторых трудах М. Иделя¹¹. Обзорная история исследований эзотеризма представлена во введении к сборнику «Оккультный мир»¹², написанному К. Партриджем¹³.

Неоценимый вклад в исследования круга Эранос, подход которого к западному эзотеризму анализируется нами в первой главе, внесли Х.Т. Хакль¹⁴ и С. Вассерстром¹⁵. Рефлексия над ключевыми категориями в изучении западного эзотеризма была представлена в работах М.А. Уильямса¹⁶ и М. Пази¹⁷. Оригинальный междисциплинарный аспект проблемы рассматривался в работе М. Бергундера¹⁸. Бэкграунд исследования западного эзотеризма детально разобран в получившем высокую оценку в современной академии труде И. Аспрема¹⁹.

Обращаясь к работам отечественных ученых, нельзя не заметить, что западный опыт исследования темы не столь сильно занимал их, и мы можем найти сравнительно небольшое количество исследований, посвященных его осмыслению и систематизации, но при этом в России существует достаточно богатая традиция изучения эзотеризма²⁰ и самостоятельного его осмысления как особого феномена в религиозной и культурной истории человечества. Эта традиция включает и обширные

⁸ *Granholt K.* Sociology and the Occult // *The Occult world*. NY: Routledge, 2015. P. 720–731.

⁹ *Copenhaver B.P.* Magic in Western Culture: from Antiquity to the Enlightenment. NY: Cambridge University Press, 2015.

¹⁰ *Frenschkowski M.* James Webb und die Epistemologie des Irrationalen im Webb J. *Das Zeitalter des Irrationalen: Politik, Kultur und Okkultismus im 20. Jahrhundert*. Wiesbaden: Marix-Verlag, 2008. P. 7–27; *он же.* Okkulte Subkulturen als Gegenstand kulturwissenschaftlicher Forschung: James Webb (1946–1980) im Webb J. *Die Flucht vor der Vernunft: Politik, Kultur und Okkultismus im 19. Jahrhundert*. Wiesbaden: Marix-Verlag, 2009. P. 7–33.

¹¹ *Идель М.* Каббала: Новые перспективы. М.: Гешарим, 2010. С. 31–80; *Idel M.* Ascensions on High in Jewish Mysticism: Pillars, Lines, Ladders. Budapest: Central European University Press, 2005. P. 1–22; *Arzy S., Idel M.* Kabbalah: A Neurocognitive Approach to Mystical Experiences. London: Yale university press, 2015.

¹² О месте этого сборника в современных исследованиях эзотеризма см.: *Носачев П. Г.* «Рак пятится назад, а щука тянет в воду...»: Размышления о современном состоянии исследований западного эзотеризма. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 72. С. 147–160.

¹³ *Partridge C.* Introduction / *The Occult world*. Ed. C. Partridge. NY: Routledge, 2015. P. 1–14.

¹⁴ *Hakl H.T.* Eranos: An Alternative Intellectual History of the Twentieth Century / trans. Christopher McIntosh. Brisol: Equinox, 2013.

¹⁵ *Wasserstrom S.* Religion After Religion: Gershom Scholem, Mircea Eliade, and Henry Corbin at Eranos. Princeton: Princeton UP, 1999.

¹⁶ *Williams M. A.* “Gnosticism”: An Argument for Dismantling a Dubious Category. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.

¹⁷ *Пази М.* Оккультизм и современность: некоторые ключевые моменты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 4 2013. С. 276–296.

¹⁸ *Bergunder M.* What is Esotericism? Cultural Studies Approaches and the Problems of Definition in Religious Studies // *Method and Theory in the Study of Religion*. 2010. № 22. P. 9–36.

¹⁹ *Asprem E.* The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse 1900–1939. Leiden: Brill, 2014.

²⁰ Хотя сам термин «эзотеризм» не часто встречается в русскоязычной литературе, но его аналоги «эзотерика», «оккультизм», в определенных случаях «мистика» и «иррационализм» широко использовались.

методологические дебаты о специфике его исследования, месте этих исследований в сфере гуманиоры, принципах терминологической демаркации и классификации частей комплекса эзотеризма.

Переходя к описанию отечественного опыта, сначала обратимся к общим исследованиям, направленным либо на осмысление эзотеризма как особого явления, либо на построение его цельной истории. Здесь прежде всего нужно выделить ряд диссертационных исследований, защищенных в России с начала 90-х годов, это работы О.И. Рабинович²¹, Ю.Л. Израилева²², Ю.В. Курносова²³, О.А. Ивановой²⁴, А.В. Паньчика²⁵ и М.В. Бекарюкова²⁶. Характеризуя эти работы в целом, можно заметить, что в большинстве их авторы понимали под эзотеризмом широкое явление, вбирающее в себя как Новые религиозные движения, так и различные формы околонаучных спекуляций. Среди авторов нет никакого единства в определении предмета исследований, фактически он пересоздавался каждым из них вновь. Во многом появление большинства работ такого рода связано с ростом популярности нетрадиционной религиозности в современной России и необходимости ее осмысления, поэтому современная тематика в них превалирует над изучением исторических реалий. Большинство этих работ вскользь упоминают о западном опыте исследования темы, не акцентируя на нем своего внимания²⁷.

Не меньшую важность современное состояние нетрадиционной религиозности играло и для авторов монографий и статей, в той или иной степени ставящих общие проблемы эзотеризма. Работы такого плана появлялись еще в СССР, здесь нельзя не упомянуть пионерское исследование М.В. Шахновича²⁸, задавшего определенную традицию советского осмысления эзотеризма как формы иррациональных заблуждений. Ряд идей зарубежных авторов был введен в оборот в труде П.С.

²¹ Рабинович О. И. Эзотеризм как один из способов духовного освоения мира. Дисс... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1992.

²² Израилев Ю.Л. Иррационально-эзотерические версии культуры. Дисс... докт. филос. наук. Москва, 1997.

²³ Курносов Ю. В. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. Дисс... докт. филос. наук. Москва, 1997.

²⁴ Иванова О.А. Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ. Дисс... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006.

²⁵ Паньчик А.В. Социально-философский анализ эзотеризма. Дисс... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2002.

²⁶ Бекарюков М.В. Роль западной эзотерики в формировании ценностно-смысловых миров культуры и личности. Дисс... канд. филос. наук. Барнаул, 2012.

²⁷ Пожалуй, больше всех об опыте зарубежных авторов пишет М.В. Бекарюков, но при этом он также не ставит задачи анализа этого опыта.

²⁸ Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки. Л.: Наука, 1965.

Гуревича²⁹, который идейно шел в русле традиции истории иррационализма, эта же идеологическая линия была продолжена в работе В.С. Поликарпова³⁰.

С падением СССР идея борьбы с иррационализмом стала уступать место созданию оригинальных концепций в осмыслении феномена эзотеризма. Первой теорией такого рода была модель эзотеризма как особого типа мировоззрения, предложенная В.М. Розиным³¹. Заданная Розиным линия самостоятельного осмысления эзотеризма в 90-е годы была продолжена в работах Л.В. Скворцова³² и Ю.В. Курносова³³. Этапным для российского изучения эзотеризма стал выход в свет сборника «Дискурсы эзотерики» под ред. Л.В. Фесенковой, подготовленный коллективом ученых из ИФ РАН, целью которого было рассмотрение феномена эзотеризма с различных сторон³⁴. После этой работы исследования эзотеризма приобретают больший размах, и наряду со статьями, ориентированными на общую проблематику³⁵, выходит целый ряд монографий, целью которых является построение оригинальных моделей рассмотрения феномена эзотеризма, из основных здесь прежде всего надо выделить труды Е.В. Золотухиной-Аболиной³⁶ и Е.Г. Балагушкина³⁷. Кроме того, нельзя не упомянуть опыт, хотя и неудачный³⁸, создания первого учебника по дисциплине «Эзотерические учения», разработанного В.Н. Назаровым³⁹, в котором с необходимостью были затронуты вопросы общего характера, связанные с исследованием эзотеризма. В это же время к теме на академическом уровне обратились и конфессионально ориентированные авторы. Так,

²⁹ Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм? М.: Издательство политической литературы, 1984.

³⁰ Поликарпов В.С. Наука и мистицизм в XX веке. М.: Мысль, 1990.

³¹ Розин В.М. Эзотерический мир // Общественные науки и современность. 1992. №4. С. 167–176; *он же*. Путешествие в страну непривычного знания // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV веков М.: Республика, 1996. С. 5–18; *он же*. Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики. Философский анализ. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 114–131; *он же*. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М.: Эдиториал УРСС, 2002.

³² Скворцов Л.В. Метаморфоза эзотеризма // Эзотеризм. История и современность. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 11–60; *он же*. Гипотетический эзотеризм и гуманитарное самосознание. М.: ИНИОН РАН, 2000.

³³ Курносов Ю.В. Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. М.: Интеллект, 1997.

³⁴ Дискурсы эзотерики. Философский анализ / Отв. ред. Л.В.Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

³⁵ См.: Паныччик А.В. Основные задачи социально-философского исследования эзотеризма // Общество и право. Краснодар, 2005. №1 (5). С. 186–190; Стерледев Р.К. Естественнонаучное и эзотерическое видение мира в аспекте имманентного и трансцендентного // Религиоведение. 2006. №1. С. 60–68.

³⁶ Золотухина-Аболина Е.В. Эзотерика для непосвященных, или Нерасколдованный мир. Пенза: Золотое сечение, 2009.

³⁷ Балагушкин Е.Г. Мистицизм. Аналитическая теория и ее приложения. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012; *он же*. Мистицизм в современной России. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013; *он же*. Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. М.: ЛЕНАНД, 2014.

³⁸ Подробнее об этом см. нашу рецензию: Носачев П. Г. Рецензия на книгу В.Н. Назарова "Введение в эзотерику" // Aliter. 2012. № 1. С. 144–150.

³⁹ Назаров В.Н. Введение в эзотерику. М.: Гардарики, 2008.

Р.М. Конь в своем учебнике по сектоведению⁴⁰ в одном из начальных разделов работы представил общее видение специфики западного эотеризма как цельного феномена, которое во многом дублировало дискурс дореволюционных апологетических сочинений. В 2009 году во Владимире создается первая профессиональная ассоциация, объединившая исследователей эотеризма и мистицизма (АИЭМ)⁴¹, это событие вывело дискуссии по теме на новый уровень. На конференциях, устраиваемых ассоциацией, секции по проблемам исследования эотеризма и специфике его дефиниции стали неотъемлемой частью. Среди работ, опубликованных по итогам обсуждений в рамках конференций АИЭМ, можно выделить труды докладчиков, предложивших свое оригинальное видение темы, прежде всего М.В. Бекарюкова⁴², В.А. Вовченко⁴³, В.В. Михайлова⁴⁴, М.М. Фиалко⁴⁵. Именно в результате деятельности АИЭМ происходит знакомство отечественных авторов с зарубежным опытом изучения темы, его результатом становятся российские модели изучения эотеризма, в значительной мере учитывающие зарубежный опыт, здесь прежде всего стоит особенно отметить труды президента и основателя АИЭМ С.В. Пахомова⁴⁶, предложившего даже идею разработки новой области междисциплинарных исследований, названную «эотериологией», и работы одной из организаторов VII конференции АИЭМ в Екатеринбурге О.М.

⁴⁰ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008.

⁴¹ Вся информация см. на сайте Ассоциации: <http://aiem-asem.org/>

⁴² Бекарюков М.В. Современное состояние академической традиции изучения эотеризма в России: философские подходы // *Общественные науки*. 2011. № 6. С. 34–41; *он же*. Социокультурный феномен эотерики // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 2/2. С. 169–173; *он же*. Конструирование эотерической реальности: базовые элементы и их специфика // *Мир науки, культуры, образования*. 2011. № 4. Ч. 2. С. 255–258; *он же*. Социокультурные предпосылки усиления интереса к эотерическим учениям // *Известия Алтайского государственного университета*. 2011. № 2/2. С. 197–199.

⁴³ Вовченко В.А. Мистицизм, эотеризм и оккультизм в духовной эволюции человечества // *Мистико-эотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)*. СПб.: РХГА, 2010. С. 33–46.

⁴⁴ Михайлов В.В. К вопросу о методологии изучения эотерики // *Мистико-эотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)*. СПб.: РХГА, 2010. С. 58–68.

⁴⁵ Фиалко М.М. Эотеризм: Опыт религиозно-эотерической экспликации // *Религиоведение*. № 1, 2017. С. 62–72.

⁴⁶ В первую очередь см.: Пахомов С.В. К вопросу о демаркации понятия «эотеризм» // *Мистико-эотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия: Сб. материалов Первой международной научной конференции (15–17 сентября 2007 г., Киев)*. СПб.: 2008. С. 7–14; *он же*. Специфика эотерического знания // *Мистико-эотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)*. СПб.: РХГА, 2010. С. 73–85; *он же*. Контуры эотериологии: эскиз научной дисциплины об эотеризме // *Мистико-эотерические движения в теории и практике. «Тайное и явное»: Многообразие репрезентаций эотеризма и мистицизма: Сб. материалов Четвертой международной научной конференции (2–4 декабря 2010 г., Днепропетровск)*. СПб.: РХГА, 2011. С. 76–91; *он же*. Специфика современной российской эотериологии // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2013. № 4. С. 36–65.

Фархитдиновой⁴⁷. В это же время белорусский конфессионально ориентированный автор В.А. Мартинович⁴⁸ предлагает свою модель изучения сектоведения, которая в значительной мере учитывает наработки западных исследователей, в первую очередь школы «социологии оккультного».

Рассмотрев опыт построения общих теорий, обратимся теперь к отечественному опыту исследований отдельных сфер западного эзотеризма, интерес для нас будут представлять лишь те труды, в которых в определенной мере был учтен западный опыт изучения темы. Особый интерес здесь представляют работы А.И. Андреева⁴⁹, посвященные истории теософских движений, исследования по истории алхимии Ю.Ф. Родиченкова⁵⁰, труды по изучению различных аспектов каббалы М.Ю. Бурмистрова⁵¹, работы по истории и специфике масонства Е.Л. Кузьмишина⁵² и Ю.Л. Халтурина⁵³, опыт изучения магии и алхимии В.В. Винокурова⁵⁴, во многом выражающего специфику мистоцентрического подхода, исследования форм культурного выражения западного эзотеризма в XX веке Б.З. Фаликова⁵⁵. Отдельно стоит упомянуть детальный анализ истории изучения алхимии на Западе, предпринятый В.В. Морозовым и А.А. Эклером⁵⁶. В большинстве своем названные

⁴⁷ Фархитдинова О.М. Эзотерические учения в современном мире: Опыт междисциплинарного исследования. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016; она же. Социология религии. Эзотерические учения. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017.

⁴⁸ Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Минск: Минская духовная академия, 2015.

⁴⁹ В первую очередь см.: Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы: Документальное расследование. СПб.: СПбГУ, 2008; Andreyev A. The Myth of the Masters Revived. The Occult Lives of Nikolai and Elena Roerich. Leiden: Brill, 2014.

⁵⁰ В первую очередь см.: Родиченков Ю.Ф. Эпистемологический анализ феномена поздней алхимии. Дисс... канд. филос. наук. Москва, 2009; он же. Поздняя алхимия в Западной Европе / в кн. Халтурин Ю. Л., Кучурин В. ф., Родиченков Ю. Ф. «Небесная наука»: западная алхимия и российское розенкрейцерство в XVII–XIX вв. СПб.: Издательство РХГА, 2015. С. 8–49.

⁵¹ В первую очередь см.: Бурмистров М.Ю. «Ибо Он как огонь плавильщика»: каббала и алхимия. М: ИФ РАН, 2009; он же. Еврейская философия и каббала. История, проблемы, влияния. М.: ИФ РАН, 2013.

⁵² В первую очередь см.: Кузьмишин Е.Л. Масонство. М.: Ганга, 2016.

⁵³ В первую очередь см. оригинальный опыт применения методологии А. Февра на материале российского масонства: Халтурин Ю.Л. Эзотеризм и мировоззрение русского масонства XVIII – XIX веков: попытка определения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 87–112.

⁵⁴ Винокуров В.В. Алхимия в современном мире – magnum ignotum. Часть вторая. Основные подходы в изучении алхимии и ее направления // Ученые записки Орловского государственного университета. том 4, № 54, 2013. С. 153–156; он же. Двудликий Янус как прообраз искусства магии // MAGNUM IGNOTUM: Магия. Герменевтика. Экклесиология. М.: ООО «ИПЦ "Маска"», 2015. С. 62–110; Винокуров В.В., Воронцова М.В. Исследования эзотерических учений в современном мире // SCIENCES OF EUROPE, том 3, № 9. 2016. С. 106–108; Винокуров В.В. Основные направления исследования эзотерических учений в современном мире: общая классификация интересов и стратегий (введение в проблематику) / Magnum Ignotum. Том 5. Алхимия, магия, оккультизм. М.: Клуб "Касталия", 2017. С. 7-84.

⁵⁵ В первую очередь см.: Фаликов Б.З. Культы и культура: От Елены Блаватской до Рона Хаббарда. М.: РГГУ, 2007; он же. Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века. М.: НЛЮ, 2017.

⁵⁶ Морозов А.Н., Эклер А.А. Герметические идеи в основании новоевропейской науки: Аналитический обзор историографии алхимии. // Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. Вторая международная научная конференция. Смоленск, 2014. С. 99–135.

авторы демонстрирует отличное владение спецификой изучения отдельных областей западного эзотеризма с учетом западного опыта. Хотя эти работы не ставят своей целью систематизацию и анализ этого опыта, почти всегда в трудах указанных авторов представлена определенная рефлексия над зарубежным опытом.

Теперь обратимся к обзору трудов отечественных исследователей, направленных на систематизацию, обобщение и осмысление западного опыта религиозно-эзотерического изучения эзотеризма. Стоит заметить, что таких трудов сравнительно немного, российские исследователи склонны к созданию своих оригинальных теорий и не часто ставят своей целью осмысление уже достигнутого в этом направлении за рубежом. Пожалуй, интерес к такому типу исследований, равно как и первые наброски панорамного подхода к исследованиям западного эзотеризма были намечены зарубежными авторами, говорящими и пишущими на русском языке. Прежде всего, здесь нужно отметить работы сотрудника университета Фридриха-Александра (Эрланген, Германия) В.В. Жданова⁵⁷, изначально представленные в форме докладов на ранних конференциях АИЭМ. В них впервые в отечественной литературе были отражены самые современные тенденции в исследовании темы, предложена общая систематизация зарубежного опыта и очерчены некоторые проблемы и перспективы изучаемой сферы. Сходную роль сыграл и доклад профессора славистики университета им. И. Гутенберга (Майнц, Германия) Б. Менцель, сделанный на семинаре «Центра по изучению эзотеризма и мистицизма» при РХГА⁵⁸, в котором был дан очерк институциональной истории исследования эзотеризма за рубежом. Этот импульс, заданный зарубежными учеными, нашел свое выражение в трудах некоторых отечественных исследователей, в частности С.А. Панина, посвятившего свои работы истории исследований западного эзотеризма, рассмотрению ключевых методологических проблем и специфике американского подхода⁵⁹. Кроме названных выше, стоит также упомянуть и о работах В.П. Визгина,

⁵⁷ Жданов В.В. Изучение эзотерики в Западной Европе: Институты, концепции и методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27; *он же*. Тайное или явное? Гнозис и эзотерика: проблема определений // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Сборник материалов Четвертой конференции АИЭМ. Санкт-Петербург: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. С. 5–25).

⁵⁸ Менцель Б. Основные направления исследований эзотеризма на Западе. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.rhga.ru/science/center/ezo/seminars/15/index.php>

⁵⁹ В кандидатской диссертации С.А. Панина, посвященной истории магии ордена Золотой Зари, отдельный раздел был отведен анализу методологических вопросов исследования темы за рубежом. Из его работ по теме см.: Панин С.А. История эзотерических учений в перспективе истории философии // Ученые записки Орловского государственного

который в ряде своих исследований по истории науки затрагивал специфику изучения наследия Ренессанса, в том числе и в ее связи с западным эзотеризмом⁶⁰, создавая таким образом краткие очерки сюжетов из истории подхода классического рационализма. Отдельно стоит отметить и работы А.П. Забияко⁶¹, посвященные творчеству М. Элиаде, в которых приводится точная реконструкция внутренней религиозности румынского религиоведа, во многом определившая его исследования в сфере западного эзотеризма.

Поскольку наше исследование носит метатеоретический характер и соприкасается с изучением истории и теории религиоведения, то нужно сказать несколько слов и о разработанности этой специфики в российской и зарубежной науке. Поскольку тема эта чрезмерно обширна, то здесь назовем лишь ключевые труды. За рубежом тематика истории религиоведения и обсуждение общетеоретических вопросов является нормой современной академической культуры и перечислению монографий и периодических изданий по теме можно было бы отвести не один десяток страниц, поэтому здесь ограничимся лишь указанием нескольких работ, вышедших за последние два года. Это историко-религиоведческий труд А. Стренски⁶², сборник «Нумен, академическое изучение религии...», посвященный юбилею Международной ассоциации исследователей религии⁶³, и ряд трудов общеисторического и методологического характера⁶⁴. В России, к сожалению, эта сфера еще нуждается в разработке, но необходимо упомянуть авторов,

университет. № 5 (49), 2012. С. 142–146; *он же*. Инсайдер как исследователь в академическом изучении западного эзотеризма // Пути гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностическое мировоззрение от древности до наших дней. СПб.: РХГА, 2014. С. 209–218; *Panin S.* Eranos Strikes Back: Alternatives to the Hanegraaff's Approach in the Study of Esotericism // *European Journal of Science and Theology*. 2014. Vol. 10, № 6. P. 1–7; *он же*. Дискуссии о методологии исследования эзотеризма в работах европейских и североамериканских авторов // *Религиоведческие исследования*. № 1–2. 2014. С. 60–73; *он же*. Учение герметического ордена Золотой Зари как форма западного эзотеризма и религиозной философии. Дисс... канд. филос. наук. Москва, 2015 и его раздел в сборнике: *Барашков В.В., Дамте Д.С., Панин С.А.* У истоков религиоведения: Из истории зарубежного религиоведения XIX – первой половины XX веков. М.: URSS, 2017.

⁶⁰ В первую очередь см.: *Визгин В.П.* Герметический импульс формирования новоевропейской науки: исторический контекст // *Одиссей (Человек в истории)*. 1998. М.: Наука, 1999. С. 162–187; *он же*. Эзотерика и наука: эффект резонанса // *Науковедение*. 1999, №3. С. 205–217; *он же*. Кризис проекта модерна и новый антропотеокосмический союз // *Философия науки*. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности М.: ИФ РАН, 2002. С. 176–199; *он же*. Герметическая традиция и научная революция: к новой интерпретации тезиса Фрэнсис А. Йейтс // *Государство, религия, церковь*. 2013. №1(31). С. 92–100.

⁶¹ В первую очередь см.: *Забияко А.П.* Мирча Элиаде: методология в контексте индивидуально-психологических и религиозных особенностей личности // *Религиоведение*. 2008. № 1. С. 180–186.

⁶² *Strenski I.* Understanding Theories of Religion: An Introduction: Second edition. Oxford: Wiley Blackwell, 2015.

⁶³ *NVMEN, the Academic Study of Religion, and the IAHR: Past, Present and Prospects* / eds. T. Jensen, A.W. Geertz. Leiden: Brill, 2016.

⁶⁴ Прежде всего см.: *The Oxford Handbook of the Study of Religion* / eds. M. Stausberg, S. Engler. NY: Oxford University Press, 2016; *Martin L., Wiebe D.* Conversations and Controversies in the Scientific Study of Religion. Leiden: Brill, 2016; *Making Religion: Theory and Practice in the Discursive Study of Religion* / eds. F. Wijzen, K. von Stuckrad. Leiden: Brill, 2016; *Method and Theory in the Study of Religion: Working Papers from Hannover* / eds. S. Fährding. Leiden: Brill, 2017.

институции и периодические издания, внесшие наибольший вклад в ее развитие. Прежде всего, это работы по истории философии религии Ю.А. Кимелева⁶⁵, Е.И. Аринина⁶⁶, очерки по истории религиоведения М.М. Шахнович⁶⁷, систематический труд по истории классического религиоведения А.Н. Красникова⁶⁸, многолетние труды по обобщению и осмыслению опыта зарубежного религиоведения, предпринимающиеся на кафедре Философии религии и религиоведения Владимирского государственного университета⁶⁹, и работа журнала Религиоведческие исследования⁷⁰, одной из основных задач которого является знакомство российского научного сообщества с современными достижениями западных религиоведов.

Объект исследования – академические исследования западного эзотеризма.

Предмет исследования – теории осмысления феномена западного эзотеризма.

Цель исследования – построение аналитической классификации подходов исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести темпоральную реконструкцию исследований западного эзотеризма, сформировав панорамный взгляд на историю этих исследований, выявить основные его формы.
2. Проанализировать специфику мистоцентрического подхода к исследованию эзотеризма, выявив его идейные и институциональные истоки, выделить его базовые черты и проанализировать их на примере трудов М. Элиаде, Г. Шолема, К.Г. Юнга.
3. Проанализировать специфику подхода классического рационализма в исследовании эзотеризма, выделить его философские,

⁶⁵ Прежде всего см.: *Кимелев Ю.А.* Философия религии: Систематический очерк. М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998.

⁶⁶ Прежде всего см.: *Аринин Е.И.* Философия религии: Принципы сущностного анализа. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 1998.

⁶⁷ Прежде всего см.: *Шахнович М.М.* Очерки по истории религиоведения. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006.

⁶⁸ См.: *Красников А.Н.* Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2007.

⁶⁹ Вся основная информация по деятельности кафедры представлена на сайте «Академическое религиоведение» (<http://religiousstudies.in/>), из основных работ последних лет прежде всего см.: *Аринин Е.И.* Религиоведение в XXI веке: «религия» как слово и термин: монография / Е. И. Аринин. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014; *Философия религии: глобальный и региональный контекст (подходы к религии, история символизаций и интерпретаций)* / под ред. Е. И. Аринина. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014.

⁷⁰ Информацию о журнале см. на официальном сайте: <http://rfs-journal.ru/>

идеолого-политические и культурно-исторические основы, выявить базовые черты и проанализировать их на примере трудов Ф.А. Йейтс, У. Эко, Дж. Уэбба.

4. Проанализировать условия генезиса новоевропейского подхода в исследовании эзотеризма, описав его институциональные и философские истоки, выявить и проанализировать его ключевые концепты на примере трудов А. Февра, В. Ханegraаффа, К. фон Штукрада.

5. Реконструировать условия генезиса американского подхода в исследовании эзотеризма с учетом культурно-исторических реалий, описать основные черты этоса американских религиоведческих исследований и вписанных в них исследований западного эзотеризма, проанализировать их на примере трудов А. Версулйса, Дж. Крайпла, И.П. Кулиану.

6. Проанализировать специфику взаимоотношений исследований, принадлежащих к разным подходам, описать случаи возможных переходных форм.

7. Реконструировать общую динамику исследований западного эзотеризма в философском, религиоведческом, культурно-историческом и институциональном аспектах, с учетом аналитической классификации очертить узловые проблемы этих исследований.

Теоретико-методологическая основа исследования

С методологической точки зрения исследование опирается на ряд теорий, имеющих определяющее значение для проведения метатеоретических исследований.

Ключевую роль для нашей работы сыграла идея двух уровней научного описания – эмического и этического, – впервые сформулированная для анализа языка Кеннетом Пайком в работе 1954 г. «Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behaviour». Через антропологию эта теория прочно вошла в религиоведение,

став одной из основополагающих для изучения западного эзотеризма⁷¹. Под эмическим уровнем описания стали понимать изложение утверждений, терминологии и концепций так, как их используют те, кого исследует ученый. Тогда как этический уровень, напротив, предполагает изложение утверждений, терминологии и концепций самого исследователя. Принципиально важным здесь является проведение жесткой границы между двумя названными уровнями. В нашей работе идея двухуровневости применялась как для разграничения подходов и атрибуции авторов тому или иному из них, так и в компоновке материала исследования.

Вторым по значимости методом, на который мы опирались в ходе исследования, стал текстуально ориентированный критический дискурс-анализ⁷². Напомним, что в современных исследованиях принято выделять три типа дискурс-анализа, третий тип критического дискурс-анализа как нельзя лучше подходит для работы с материалом исследования западного эзотеризма, где позиция ученого почти всегда должна прочитываться не в фактическом тексте, а в подразумеваемом дискурсе, оформившем этот текст. Кроме того, этот метод способствует удачному размежеванию огромного массива трудов околонуточного характера, которых по теме существует многие тысячи, и академическими исследованиями, оформляющими основные подходы к изучению темы.

Значимую роль для нашего исследования сыграла идея принципиального отказа от биографических методов исследования. Стоит заметить, что биографический метод широко применялся в зарубежных исследованиях нашей темы⁷³. Основание для отказа от него стал ряд методологических обобщений относительно биографического нарратива как средства анализа научного наследия, предложенных С. Шамдасани⁷⁴ для изучения трудов К.Г. Юнга. Шамдасани в своих работах оформил достаточно

⁷¹ См. дискуссии о значении этой теории в религиозных исследованиях в целом и в особенности в изучении западного эзотеризма: *Stuckrad K. The Scientification of Religion: An Historical Study of Discursive Change, 1800–2000.* Berlin: de Gruyter, 2014. P. 139–158; *Kripal J. Comparing Religions.* Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. P. 103–105.

⁷² Об отличии этого метода от известной теории дискурса М. Фуко см.: *Fairclough N. Discourse and Social Change.* Oxford: Polity Press, 1992. P. 37–61; о применении дискурс-анализа в религиоведении см.: *Hjelm T. Discourse analysis in The Routledge Handbook of Research Methods in the Study of Religion.* London: Routledge, 2011. P. 134–150.

⁷³ В первую очередь см. полностью построенные на биографическом методе труды: *Леньель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран.* М.: Университетская книга, 2012; *Нолл Р. Тайная жизнь Карла Юнга.* Рефл-бук, Ваклер, 1998; *Wasserstrom S. Religion After Religion: Gershom Scholem, Mircea Eliade, and Henry Corbin at Eranos.* Princeton: Princeton UP, 1999; *Hakl H.T. Eranos.* 2013.

⁷⁴ См.: *Shamdasani S. Jung strip bare by his biographers, even.* London, 2005. P. 1–7.

полно методологическую рамку, позволяющую анализировать творчество того или иного ученого без обращения к реалиям их личной жизни и излишнему биографизму.

Важную роль для вписания исследований западного эзотеризма в рамки современной гуманитарной мысли и в выделении характерных черт подходов сыграли идеи, высказанные В. Ханеграаффом⁷⁵, К. фон Штукрадом⁷⁶, Б. Копенхейвером⁷⁷, С. Вассерстромом⁷⁸.

Кроме того, в исследовании применяются общезначимые методы научного исследования: компаративного анализа, типологического и концептуального анализа, историко-культурной и историко-философской реконструкции.

Ключевые методологические вопросы исследования.

Теперь проясним несколько ключевых методологических вопросов нашего исследования. Здесь и далее мы употребляем термин «западный эзотеризм» («western esotericism») или для краткости «эзотеризм» как наиболее устоявшийся в западной литературе. Под западным эзотеризмом мы, следуя общему консенсусу исследователей⁷⁹, понимаем особую сферу западной культуры, корни которой лежат в синкретизме эпохи Возрождения. В этой сфере нашли своё выражение и, в известной мере, синтез различные учения, практики и течения предыдущих эпох, такие как каббала, алхимия, гностицизм, магия, астрология, герметизм. После эпохи Возрождения этот синкретизм проявил себя в целом ряде форм, в частности розенкрейцерских и масонских движениях, христианской теософии, учениях, именуемых эзотерическими в XIX и XX веке, отчасти в современном Нью Эйдж. Исследования западного эзотеризма в таком конкретном значении принято отличать от сферы исследований новых религиозных движений – более современного феномена, зачастую прямо или косвенно связанного с западным эзотеризмом, но имеющего свои временные рамки и принципы изучения. В отечественной науке термин «эзотеризм» стал обретать популярность лишь в последние годы, ту же сферу

⁷⁵ См.: Hanegraaff W. *Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture*. Cambridge: Cambridge university press, 2012. P. 257–367.

⁷⁶ См.: Stuckrad K. *The Scientification of Religion...* P. 113–177.

⁷⁷ См.: Copenhaver B.P. *Magic in Western Culture: from Antiquity to the Enlightenment*. NY: Cambridge University Press, 2015. P. 25–53, 224–227.

⁷⁸ См.: Wasserstrom S. *Religion After Religion...*

⁷⁹ Самой известной формой фиксации этого консенсуса стала статья «Esotericism» в: *Dictionary of gnosis and western esotericism*. Leiden, Brill, 2006. P. 336–340.

ранее, а порой и сейчас, обозначают терминами «оккультизм»⁸⁰, «эзотерика»⁸¹, «мистицизм»⁸² и т.п. Каждый из этих терминов имеет свою историю и обладает определенным набором коннотаций, делающих его неудобным для использования в строгом академическом исследовании⁸³. Кроме того, в западной науке каждый из этих терминов связан с определенной традицией научного исследования, либо вписывающейся в рамки общей истории изучения западного эзотеризма как органичная часть⁸⁴, либо не имеющей к ней никакого отношения.

В разделении метода и подхода в научном исследовании мы следуем идее, выдвинутой И.П. Давыдовым в работах, посвященных описанию места метатеории в религиозно-философских исследованиях⁸⁵. Давыдов предлагает отделять метод от подхода следующим образом: «...метод – это способ оперирования с предметной областью, но прежде к ней нужно приблизиться – чему служат подходы»⁸⁶. Иными словами, метод – это инструментарий, используемый ученым (он может быть из сферы любой науки: психологический, исторический, социологический и т.п.), предполагающий пошаговое следование ряду рекомендаций для получения определенного результата. Подход, напротив, – это система артикулированных или неартикулированных установок ученого, с помощью которой тот определяет предмет своего исследования, тип инструментария и пути его применения. Метод – это карта, где отмечен детальный маршрут, а подход – это направление движения к определенной цели, добраться до которой можно множеством различных маршрутов. На наш взгляд, учеными при исследовании западного эзотеризма применялись четыре обладающих своими уникальными чертами и не сводимых друг к другу подходы.

⁸⁰ См. напр.: *Фаликов Б.З.* Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века. М.: НЛЮ, 2017.

⁸¹ См. напр.: *Назаров В.Н.* Введение в эзотерику. М.: Гардарики, 2008.

⁸² См. напр.: *Гуревич П.С.* Возрожден ли мистицизм? М.: Издательство политической литературы, 1984.

⁸³ Так по поводу специфики употребления в современной академии термина «мистицизм» см. работу: *Малевич Т.В.* Теории мистического опыта. Историография и перспективы. М.: ИФ РАН, 2014. В этой работе сфера изучения мистицизма определяется как область философско-психологических изысканий, отличающаяся таким образом от религиозно-философских исследований новых религиозных движений (которые благодаря советской традиции зачастую именовались формами «мистики») и западного эзотеризма.

⁸⁴ См., например, историю социологии оккультного: *Granholm K.* *Sociology and the Occult.* / *The Occult world.* NY: Routledge, 2015. P. 720–731.

⁸⁵ Прежде всего см.: *Давыдов И.П.* Прологомены к эпистемологии религиоведения // *Евразия: духовные традиции народов*, № 1, 2012. С. 81–87; *он же.* Эпистема мифоритуала. М.: МАКС Пресс, 2013.

⁸⁶ См.: *Давыдов И.П.* Прологомены к эпистемологии религиоведения // *Евразия: духовные традиции народов*, № 1, 2012. С. 81–87.32; *он же.* Современные проблемы методологии религиоведения (см.: <http://www.sfi.ru/statja/sovremennye-problemy-metodologii-religiovedenija/> (дата обращения: 21.10.2017)).

Теперь стоит пояснить, почему в своем разборе подходов в исследовании темы мы ограничились лишь определённым набором имен и теорий. Ответ на него можно разделить на две части.

Во-первых, среди всего многообразия исследователей западного эотеризма можно выделить две группы. Первую составят ученые, занимающиеся разработкой отдельных тем в рамках общего исследовательского поля: алхимии, каббалы, масонства и т.п. При этом такие ученые вообще могут не задумываться о том, что работают в отдельной сфере научных исследований, а считать себя, например, историками науки. Вторые предлагают гипотезы, объясняющие существование всего феномена в целом, создавая панорамный взгляд на его прошлое и настоящее, зачастую определяя свое поле исследований как отдельный домен в сфере гуманитарной мысли или междисциплинарных исследований. Именно работы последних и стали предметом изучения в нашем диссертационном исследовании.

Во-вторых, среди западных исследователей уже около десяти лет существует определенное согласие в отношении того, кого причислять к исследователям, выработавшим общее видение проблемы западного эотеризма и внесшим вклад в формирование исследований сферы⁸⁷, мы во многом следуем этому принятому за рубежом консенсусу.

Научная новизна исследования:

1. Впервые в мировой литературе предложена общая аналитическая классификация подходов в изучении западного эотеризма, учитывающая современную специфику развития социогумантарного знания.
2. Впервые в отечественной литературе проведена реконструкция мистоцентрического подхода в исследовании западного эотеризма и через оптику изучения эотеризма раскрыта история круга Эранос.

⁸⁷ См.: *Versluis A.* Что такое эотерика? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 4. 2013. С. 11–35. С. 11–35; *Faivre A.* *Western Esotericism*. NY, 2010. P. 8–24; *Goodrick-Clarke N.* *The Western Esoteric Traditions*. NY, 2008. P. 3–14; *Hanegraaff W.* *Esotericism and the Academy*. Cambridge, 2012. P. 295–367; *Hermes in The Academy*. Amsterdam, 2009. P. 7–29; *Stuckrad Kocku von.* *Western esotericism*. London, 2005. P. 1–6; *Versluis A.* *Magic and Mysticism*. Lanham, 2007. P. 1–9.

3. Впервые в отечественной литературе выделены черты этоса американских религиоведческих исследований, заложившие основы американского подхода в изучении западного эзотеризма.

4. Впервые в отечественной литературе проведены реконструкции религиоведческих аспектов теорий в трудах У. Эко, Ф.Э. Йейтс, К.Г. Юнга.

5. Впервые в отечественной литературе проведен сопоставительный анализ культурно-исторических исследований Ф.Э. Йейтс, Э. Варбурга и И.П. Кулиану.

6. В отечественный научный оборот введена общая проблематика исследований западного эзотеризма, а также теории Дж. Уэбба, К. фон Штукрада, Дж. Крайпла, И.П. Кулиану, К. Партриджа.

7. Впервые в отечественной литературе реконструирована история социологии оккультного и проанализировано ее влияние на социогуманитарные исследования.

8. Впервые в отечественной литературе история исследований эзотеризма на Западе представлена через историю имплицитного спора о возможности двухуровневого описания в религиоведческом исследовании.

По итогам проведенного исследования на защиту **выносятся следующие положения:**

1. Первым цельным академическим подходом в исследовании западного эзотеризма был мистоцентризм, представляющий собой часть широкого направления религиозистских исследований, распространенных в первой половине XX века. Этот подход культивировался членами круга Эранос и в первую очередь выражен в трудах К.Г. Юнга, Г. Шолема и М. Элиаде. К определяющим характеристикам подхода относятся: эссенциализм в отношении религиозного опыта, антиредукционистское отношение к религии, *Ergriffenheit*, пангностицизм, выраженный в стремлении увидеть во всех эзотерических учениях формы развития изначального гностицизма, и примат мифологической образности над рациональными формами познания.

2. Вторым цельным подходом в исследовании западного эзотеризма был оформленный в посткантианской традиции подход классического рационализма. Он

сложился из сочетания двух традиций: политически окрашенной критики иррационализма, выраженной в работах Дж. Оруэлла, Т. Адорно, Э. Фёгелина, и культурно-исторических исследований, выдержанных в духе посткантианской философской традиции и в первую очередь представленных Э. Варбургом, Э. Кассирером, Дж. Джентиле. Наиболее полно этот подход отразился в трудах Ф.Э. Йейтс, У. Эко и Дж. Уэбба. К определяющим его характеристикам относятся: утверждение жесткой оппозиции рационализм/иррационализм, абсолютное убеждение в рациональном и редукционистском познании религиозных явлений, унификация всего западного эзотеризма в единое учение, ирония как метод критики западного эзотеризма, политическая программа по диффамации эзотеризма, выражающаяся в *reductio ad absurdum*, ставшей в контексте XX века *reductio ad Hitlerum*.

3. Третьим цельным подходом в исследовании западного эзотеризма стал новоевропейский подход, институционально закрепивший эту сферу в современной академии. Его истоком, с одной стороны, стала потребность в серьезной научной рефлексии над собственными религиозными традициями представителей эзотерических сообществ, с другой – поворот к критике больших нарративов и отказу от эссенциалистских теорий в религиоведении, философии и культурологии. Методологическим ядром подхода стала постструктуралистская философия. Наиболее полно историю подхода можно описать на примере трудов А. Февра, В. Ханеграаффа, К. фон Штукрада. В исторической ретроспективе этот подход представляет собой градиент, где А. Февр будет наиболее тяготеющим к эссенциалистским моделям, а К. фон Штукрад – полностью ориентированным на постструктуралистскую методологию. К определяющим характеристикам подхода можно отнести: стремление к деконструкции всех дефиниций, призыв *ad fontes*, направленный на критическое переосмысление первоисточников западного эзотеризма, критика идеологий в научном исследовании, акцент на интеллектуальную историю, стремление уйти от обобщающих моделей, описывающих сразу все аспекты западного эзотеризма.

4. Четвертым подходом в исследовании западного эзотеризма является американский подход. Его генезис напрямую связан с историей американской религиозности (двумя «пробуждениями», трансцендентализмом и современной

традицией безрелигиозной религии). В идейном плане этот подход основывается на психолого-религиоведческой теории У. Джеймса и традиции классической феноменологии религии, чьи идеи в Америке связаны преимущественно с трудами чикагской школы религиоведения. Парадоксальным образом в рамках этого подхода эссенциалистские черты соединяются с редукционистскими психологическими теориями. Наиболее полными его выразителями являются А. Верслуис и Дж. Крайпл. Ряд ключевых для этого подхода черт также встречается в творчестве И.П. Кулиану. К определяющим характеристикам подхода можно отнести: антиредукционизм в отношении религиозного опыта; стремление преодолеть дихотомию двух уровней научного описания (этического и эмического), выражающуюся в возможности и даже в некоторых случаях необходимости для ученого быть в то же время инсайдером; толерантность в отношении всех форм западного эзотеризма и выраженного в них опыта; опора на психологические исследования; влияние круга Эранос.

5. Наряду с четырьмя базовыми подходами в исследовании западного эзотеризма можно выделить и определенные переходные формы, одновременно совмещающие в себе черты разных подходов. Самой показательной иллюстрацией такого плана является теория оккультизма К. Партриджа, которая, с одной стороны, укоренена в традиции социологии оккультного, относящейся к подходу классического рационализма, а с другой – вобрала в себя основные наработки современных исследований культуры, постструктуралистской философии и европейского подхода в изучении западного эзотеризма, таким образом создав гибрид двух подходов.

6. Одной из ключевых проблем, определивших суть дискуссий о западном эзотеризме в религиоведении, стала проблема границы между инсайдером и аутсайдером, в методологическом плане выразившаяся в системе двухуровневого (эмического и этического) описания форм западного эзотеризма. Если описывать историю исследований через призму этой ключевой проблемы, то мистоцентрический подход представляет собой преимущественно эмическое описание, которое всеми силами старается стать похожим на этическое. Подход классического рационализма, напротив, провозглашает строгое разделение между этическим и эмическим подходом, но на деле этические категории в нем проецируются на эмические. Полного и четкого разграничения двух уровней в определенной степени удалось

достичь лишь новоевропейскому подходу, где сама методология К. Пайка была провозглашена нормативной. Американский подход, напротив, стремится преодолеть ограниченность этического уровня описания путем совмещения его с эмическим, но при этом сохраняя установки и самобытность последнего.

7. Одной из основополагающих категорий в исследовании западного эзотеризма стала категория гнозиса. Начиная с трудов круга Эранос она понималась как особое спасительное знание, сопряжённое с переживанием, усваивающим это знание человеку. Вариации такого понимания гнозиса стали неотъемлемой частью исследований эзотеризма в независимости от подхода. Категория гнозиса стала краеугольным камнем в мистоцентрическом подходе, выраженным в деятельности Эранос. Вокруг редуцирования этой категории и отвержения существования репрезентируемого ей опыта во многом был построен подход классического рационализма. В новоевропейском подходе ключевую роль гнозис играет в теориях А. Февра и позднего В. Ханegraаффа. Американский подход в трудах А. Верслуиса и Г.А. Мэйги творчески развивает взгляд на гнозис, присущий Эранос, а в работах Дж. Крайпла расширяет границы применения этой категории до проекта т.н. «гностического религиоведения».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование в целом носит теоретический характер, его результаты позволяют расширить горизонт отечественного религиоведения, включив в него значительный пласт тематики изучения западного эзотеризма. Исследование призвано обогатить отечественную науку целым рядом концептуальных наработок, теоретических построений и методологических подходов, широко применяемых на Западе.

Выявление и панорамный обзор ключевых религиоведческих категорий демонстрируют роль междисциплинарности в современном религиоведческом исследовании. Демонстрация глубинных связей между исследованиями культуры, философии и религиоведением в аспекте изучения западного эзотеризма позволяет формировать новые междисциплинарные подходы и разрабатывать теории, опирающиеся одновременно на современные достижения этих сфер гуманитарной мысли.

Выводы работы углубляют представление о феномене западного эзотеризма, его специфике, принципах его выявления и демаркации от иных феноменов в научном исследовательском поле. Обзор основных школ, направлений и подходов дает представление о возможностях изучения отдельных сфер, относимых к западному эзотеризму (каббала, алхимия, гностицизм, магия и т.п.), показывая эвристическую значимость таких исследований и намечая возможные перспективы для их развития в отечественной науке.

Поставленная в диссертации проблематика дискурсов в религиоведческом знании и проблематика двухуровневости описания в религиоведческих исследованиях обогащает отечественный опыт изучения религии новой теоретической рамкой, обладающей немалым эвристическим потенциалом.

В практическом плане благодаря предложенной в работе аналитической классификации подходов к изучению западного эзотеризма возможно применение наработок этой сферы исследований в рамках религиоведческой экспертизы, решения правовых вопросов, связанных с нетрадиционной религиозностью, новыми религиозными движениями, проблематикой религиозного экстремизма. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в разработке религиоведческих, философских, культурологических и исторических курсов, образовательных программ и направлений подготовки разного уровня образования.

Апробация работы

Отдельные положения диссертации были представлены в **50** докладах, сделанных диссертантом на круглых столах, семинарах, симпозиумах, конгрессах, всероссийских и международных конференциях, в том числе на конференциях: *The European Association of the Study of Religions* (Helsinki, 2016; Leuven, 2017), *The European Society for the Study of Western Esotericism* (Szeged, 2011; Gothenburg, 2013), *Central and Eastern European Network for the Academic Study of Western Esotericism* (Belgrade, 2016), *The Network for the Study of Esotericism in Antiquity* (Berlin, 2014), *Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма* (Владимир, 2009; Днепропетровск, 2010; Санкт-Петербург, 2011; Москва, 2013; Санкт-Петербург, 2016; Москва, 2017). Отдельные положения диссертации апробировались автором в ходе разработки и преподавания курсов: «*Эзотерические и мистические учения*» (ПСТГУ), «*История эзотерических учений*» (ПСТГУ), «*Теория эзотерических*

учений» (ПСТГУ), «История религий» (НИУ ВШЭ); спецкурсов и факультативов: «Интегральный традиционализм» (ПСТГУ), «Истории исследования маргинальной религиозности» (ПСТГУ), «Западный эзотеризм и крайне правые идеологии» (ПСТГУ), «История эзотерических учений» (НИУ ВШЭ), «Введение в изучение западного эзотеризма» (НИУ ВШЭ). Работа над данным исследованием, в частности, велась в рамках следующих научных проектов: «Проблема междисциплинарности культурологического знания» – грант Министерства Науки и Образования РФ (2006–2008); «Западный опыт исследования “маргинальной” религиозности: история, проблемы, перспективы» – грант № 12-01-0005 Научного фонда НИУ ВШЭ (2013–2014); «Западный эзотеризм и медиакультура» – грант № 18-01-0044 Научного фонда НИУ ВШЭ (2018–2019).

Основные положения диссертации отражены в **85** научных публикациях автора, в том числе одной монографии и **34** публикациях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

С полным список публикаций, выступлений, учебных курсов можно ознакомиться на личной страничке автора на сайте школы Культурологии НИУ ВШЭ: <https://www.hse.ru/org/persons/57535>.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Общий объем текста диссертации составляет 435 страниц, библиографический список насчитывает 333 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации, названной «**Мистоцентрический подход**», реконструируется и анализируется первый подход в исследовании западного эзотеризма, сформированный кругом Эранос.

В первом параграфе «Мистоцентризм и религиозизм» описываются истоки Эранос, лежащие в широком течении религиозизма, вобравшем в себя целый спектр направлений в изучении религии – от классической феноменологии религии до интегрального традиционализма. Определяется особая форма религиозизма –

мистоцентризм, в основе которой лежит поиск ядра религиозных переживаний в мистическом опыте, многообразные формы проявлений этого опыта обнаруживаются в нетрадиционной религиозности. В этом же параграфе выделяются ключевые авторы митоцентристского подхода, отмечается присущее им всем желание идентифицировать себя с предметом исследования, приобщившись к различным формам мистического опыта.

Во втором параграфе «Время Эранос» дается исторический очерк становления семинаров круга Эранос, описываются условия их возникновения, дается общая периодизация истории круга, выделяются центральные темы обсуждения и ключевые фигуры, подчеркивается общий антиредукционистский настрой членов круга. Кроме того, выделяются две центральных темы, определившие научные интересы участников Эранос: миф и гнозис. Тема мифа сыграла определенную роль в обвинении круга в скрытых симпатиях к национал-социализму, а тема гнозиса стала одной из ключевых для последующей традиции изучения эзотеризма.

В третьем параграфе «Мистоцентрический подход: общие черты» определяются причины, по которым именно круг Эранос смог оформить первый академический подход в исследовании западного эзотеризма, среди основных можно отметить частную спонсорскую поддержку деятельности круга, что давало возможность быть самостоятельными и независимыми от современной академии, и личную заинтересованность в изучаемой теме. Также выделяются общие черты, характеризующие специфику мистоцентрического подхода: эссенциализм в отношении религиозного опыта; антиредукционистское отношение к религии; *Ergriffenheit*; пангностицизм, выраженный в стремлении увидеть во всех эзотерических учениях формы развития изначального гностицизма; примат мифологической образности над рациональными формами познания.

В четвертом параграфе «Религиоведческо-психологический проект Карла Густава Юнга» описывается религиоведческая составляющая психологической концепции швейцарского ученого. Сначала проводится обзор связей К.Г. Юнга с западным эзотеризмом, затем анализируется ряд ключевых его идей: линия преемства в работе с бессознательным (гнозис-алхимия-глубинная психология), западный эзотеризм как бессознательное культуры, алхимия как психологическая практика и

т.п. Демонстрируется роль теории Юнга для последующего изучения западного эзотеризма.

В пятом параграфе «Гностицизм и каббала в творчестве Гершома Шолема» рассматриваются особенности подхода к исследованию эзотеризма Г. Шолема. Сначала описывается своеобразие Шолема как ученого, его отличие от участников Эранос, затем выделяются несколько характеристик, по которым его творчество является выражением ключевых установок мистоцентризма. Прежде всего, это описание каббалы как феномена, укоренённого в мистическом опыте, затем рассмотрение каббалы как формы гностицизма, кроме того, это анализ каббалистических текстов как сложных символических систем, выражающих абсолютную реальность.

В шестом параграфе «Интегральный традиционализм как религиоведческий метод» анализируется вклад Мирча Элиаде в исследование западного эзотеризма. Рассматривается связи Элиаде с эзотерическими группами и разбирается вопрос о его личной религиозности. Затем показывается основной вектор в рассмотрении им западного эзотеризма, оформленный учением интегрального традиционализма, с которым Элиаде был в определенной мере связан. В параграфе рассматриваются две ключевых идеи Элиаде: историческое отделение эзотеризма от оккультизма и представление о мистическо-опытной основе эзотерических учений.

В завершающем седьмом параграфе «Мистоцентрический подход: выводы» подводится краткий итог основных достижений мистоцентрического подхода и очерчивается его место в исследовании эзотеризма в целом.

Во второй главе «Подход классического рационализма» анализируется второй подход в исследовании западного эзотеризма, сформировавший всю сферу изучения темы в период с начала 60-х до конца 80-х годов XX века.

В первом параграфе «Истоки подхода классического рационализма» описываются две формы рассмотрения эзотеризма, из которых в последствие возник подход классического рационализма. Первой формой является социо-философская критика, направленная на выявление скрытых посылок формирования тоталитаризма и фашизма в истории мысли, в первую очередь представленная Дж. Оруэллом, Т. Адорно, Э. Фёгелином. Второй формой стали культурно-исторические исследования,

прежде всего фокусирующиеся на культуре Ренессанса, представленные Э. Варбургом, Д.П. Уолкером, Э. Кассирером, Дж. Джентиле.

Во втором параграфе «Подход классического рационализма: общие черты» выделяются определяющие черты подхода классического рационализма: утверждение жесткой оппозиции рационализм/иррационализм, абсолютное убеждение в рациональном и редукционистском познании религиозных явлений, унификация всего западного эзотеризма в единое учение, ирония как метод критики западного эзотеризма, политическая программа по диффамации эзотеризма, выражающаяся в *reductio ad absurdum*, ставшей в контексте XX века *reductio ad Hitlerum*.

В третьем параграфе «Фрэнсис Йейтс и «герметико-каббалистическая традиция»» реконструируется проект исследования западного эзотеризма, предложенный Ф. Йейтс. Прежде всего рассматривается влияние на нее идей представителей института Варбурга, анализируется концепция герметико-каббалистической традиции и представление о ее роли в развитии западной культуры, рассматривается место этой традиции в становлении новоевропейской науки. Для более контрастного описания метода Йейтс ее идеи сопоставляются с трудами других сотрудников института Варбурга и с современными исследованиями позднего Ренессанса и раннего Нового времени, для этого приводятся два кейса: интерпретации «Меланхолии I» А. Дюрера и рассмотрение истории Дж. Ди. В заключение параграфа анализируется полемика вокруг наследия Йейтс и современные оценки ее теории.

Четвертый параграф «Одержимость герметическим семиозисом» посвящен теории герметического семиозиса У. Эко и ее роли в исследовании западного эзотеризма. Сначала проводится анализ причин увлечения Эко темами западного эзотеризма, затем дается краткий экскурс в основы семиотической теории Эко, в рамках семиотической теории выделяется особый тип истолкования (герметический семиозис), открытый Эко при изучении западного эзотеризма и объединенный им с теориями радикальной деконструкции. Затем проводится обзор историко-философского аспекта теории герметического семиозиса, выраженный в трудах Эко в форме реконструкции истории эзотеризма и выделения ключевых черт эзотерического типа истолкования и мировоззрения. Отдельно анализируется

этическая составляющая эотеризма, сводящаяся, по Эко, к криптофашистской форме мировоззрения, присущей эотеризму в целом. Далее проводится анализ истоков теории Эко, при этом отмечается два аспекта: сама теория герметического семиозиса, сформированная Эко самостоятельно, и ее социо-философское наполнение, в котором он ориентируется на разработки как исследователей эотеризма, так и традиции франкфуртской школы. Среди исследователей эотеризма Эко в первую очередь опирается на труды А. Ферва, М. Интровинье, И.П. Кулиану, М. Иделя. В заключение параграфа описывается влияние теории Эко на последующие восприятие эотеризма как в среде исследователей-специалистов, так и среди современных интеллектуалов.

В пятом параграфе «Перевернутое отражение» реконструируется социологическая теория Дж. Уэбба, ставшая одним из наиболее полных выражений подхода классического рационализма. Прежде всего дается общий обзор наследия Дж. Уэбба, выделяются базовые концепты в его исследовании. Затем дается экскурс в историю социологии оккультного, особого течения, сформировавшегося после бума Новых Религиозных Движений после 60-х годов, истоки его обнаруживаются в трудах Э. Трельча, Т. Лумана и Э. Бейли. Эта традиция была представлена прежде всего работами К. Кэмпбелла, М. Труцци, Э. Тириакияна и Дж. Уэбба. Проект Уэбба является наиболее продуманным и масштабным среди трудов представителей социологии оккультного, поэтому отдельно рассматривается его социологическая модель формирования и функционирования западного эотеризма. Определяющей категорией его теории является дихотомия рационального и иррационального, в ней все формы западного эотеризма маркируются как иррационализм. В историческом аспекте иррационализм, по Уэббу, переживает две фазы – маргинализацию в форме оккультного подполья в эпоху Нового времени и выход на поверхность в форме оккультного истеблишмента в начале XX века. В заключение параграфа приводится анализ влияния трудов Уэбба на современные исследования западного эотеризма, подчеркивается немалая востребованность отдельных его идей (оккультное как отверженное знание и «мусорная корзина» истории, противостояние иррационального и рационального, диалектика андеграунда и истеблишмента) в современной академии.

В заключительном параграфе главы «Подход классического рационализма: выводы» дается очерк современного положения исследования подхода классического рационализма в рамках сферы изучения западного эзотеризма, рассматривается вопрос их востребованности. Также демонстрируется, что именно на преодолении наследия классического рационализма оформился новоевропейский подход в изучении эзотеризма.

Третья глава «Новоевропейский подход» посвящена анализу подхода, оформившегося после 80-х годов и институализировавшего в европейской академии сферу исследований западного эзотеризма.

В первом параграфе «Институциональная история новоевропейского подхода» излагается история институций (кафедр и направлений), в рамках которых в европейской академии проходило закрепление и утверждение западного эзотеризма как общепризнанной сферы современных гуманитарных исследований. Анализируется фон (социальный, экономический, идеологический и религиозный) становления этих институций и причины их успеха.

Второй параграф «Новоевропейский подход: общие черты и ключевые концепции» систематизирует основные черты новоевропейского подхода в исследовании эзотеризма. В качестве определяющих характеристик выделяются: стремление к деконструкции всех дефиниций; призыв *ad fontes*, направленный на критическое переосмысление первоисточников западного эзотеризма; критика идеологий в научном исследовании; акцент на интеллектуальную историю; стремление уйти от обобщающих моделей, описывающих сразу все аспекты западного эзотеризма.

Третий параграф «Западный эзотеризм как форма мысли» посвящен рассмотрению теории западного эзотеризма А. Февра, положившего начало новоевропейскому подходу. Прежде всего прослеживается эволюция взглядов Февра от эссенциализма, ориентированного на круг Эранос, к конструктивизму, выразившемуся в концепции шести базовых черт эзотерической формы мысли. Затем приводится обзор интерпретации Февром ключевых понятий в исследуемой теме: гнозис, теософия, оккультизм, традиция. Проводится анализ шести базовых характеристик эзотеризма как формы мысли: принципа соответствия, представления о живой природе, роли воображения и посредничества, идеи опыта трансмутации,

практики конкорданса и передачи тайных знаний. В заключение рассматриваются основные возражения против теории Февра, анализируются заметные в ней имплицитные влияния социологии воображения Ж. Дюрана, концепций А. Корбена, традиционализма Р. Генона.

В четвертом параграфе «Новая историография Воутера Ханеграаффа» реконструируется проект нового типа исследований западного эотеризма, разработанный В. Ханеграаффом. Прежде всего рассматривается его теория эмпирического метода в изучении эотеризма, противопоставляемая им религионизму, выраженному прежде всего в интегральном традиционализме, и редукционизму, представленному в первую очередь социологией оккультного. Затем анализируется концепция эотеризма как историографического конструкта, по Ханеграаффу, оформившая весь дискурс эотерического в западной интеллектуальной истории. Рассматривается роль эпохи Возрождения как точки бифуркации в истории эотеризма, анализируются составляющие синтеза Возрождение, на отдельных кейсах прослеживается нововременная история форм западного эотеризма. Рассматривается оформившийся в эпоху Просвещения концепт «мусорной корзины истории», во многом и определивший, по Ханеграаффу, отношение к эотеризму в последующие эпохи. Разбирается теория секуляризации эотеризма в XIX веке, приведшая к возникновению двух форм эотерических учений: оккультного и романтического типов. Отдельно анализируется проект науки о западном эотеризме, предложенный и воплощенный в жизнь В. Ханеграаффом. Ставится вопрос о новом этапе в исследовании эотеризма, связанном с переосмыслением значения категории гнозис и поворотом к проблеме опыта в эотерических учениях. В заключение параграфа проводится обзор полемики вокруг теории Ханеграаффа, анализируются ее имплицитные истоки, здесь прежде всего выделяются психоаналитическая теория Юнга, геноновский традиционализм, теория культурной памяти Я. Ассмана и модель Дж. Уэбба.

В пятом параграфе «Коку фон Штукрад и борьба с очевидностями» рассматривается дискурсивный подход к западному эотеризму К. фон Штукрада. Прежде всего реконструируется творческий путь Штукрада от умеренного конструктивизма в духе Февра к радикальному деконструктивизму в его последних трудах 2010–2014 годов. Анализируется концепция эотерического дискурса в

западной культуре и сопутствующая ей идея общих страстей – ключевых тем, вокруг которых начиная со Средних веков оформлялся этот дискурс. Среди основных таких тем Штукрад выделяет *prisca teologia*, мистический опыт, герменевтику, астрологию. Отдельно разбирается история трансформации эзотерического дискурса в науке Нового времени, приведшая к оформлению новой дискурсивной формации, анализируются идеи концентраторов дискурса и дискурсивных узлов, предложенные фон Штукрадом. Также рассматривается представление о становлении религиоведения и его непосредственной связи с эзотерическим дискурсом. В заключение параграфа анализируются истоки теории Штукрада, в первую очередь философские (концепции М. Фуко, П. Бурдьё, П. Фейерабенда и Р. Рорти) и культурно-исторические (концепции Б. Гладигова, М. Идея, С. Вассерстрома, В.Д.Т. Митчела, У. Ньюмана и Л. Принчипе). Отдельно разбирается полемика о специфике изучения эзотеризма В. Ханеграаффа и К. фон Штукрада.

В шестом параграфе «Переходные формы» на примере концепции оккультуры К. Партриджа и историко-философского анализа магии Б. Копенхейвера обосновывается возможность существования гибридных форм, одновременно объединяющих черты двух подходов. Так, оккультура Партриджа является синтезом идей направления социологии оккультного и основных тенденций новоевропейского подхода в исследовании эзотеризма, а работы Копенхейвера в определённых аспектах объединяют в себе подход классического рационализма и новоевропейский подход.

Заключительный седьмой параграф «Новоевропейский подход: выводы» описывает основные достижения новоевропейского подхода, его современное состояние и выделяет ключевые проблемы, стоящие перед придерживающимися этого подхода исследователями.

Четвертая глава «Американский подход» посвящена подходу в исследовании западного эзотеризма, сложившемуся в особых условиях религиозно-политических свобод и специфической духовности США.

В первом параграфе «Условия формирования американского подхода» описываются определяющие условия оформления своеобразия американского подхода. Среди основных факторов, повлиявших на его становление, выделяются концепт Америки как христианской нации, задавший особый религиозный вектор в том числе и в становлении научных исследований; роль первой поправки как условия

для оформления религиозного плюрализма; особая роль двух «великих пробуждений», создавших историю американской духовности; американский трансцендентализм; роль психологических исследований, в первую очередь теории религиозного опыта У. Джеймса; особая история американского религиоведения, поначалу сформировавшегося в рамках чикагской и гарвардской школ, испытавших значительное влияние классической феноменологии и круга Эранос.

Во втором параграфе «Американский подход: общие черты» приводятся определяющие черты американского подхода в исследовании эзотеризма, среди ключевых выделяются: антиредукционизм в отношении религиозного опыта; стремление преодолеть дихотомию двух уровней научного описания (этического и эмического), выражающуюся в возможности и даже в некоторых случаях необходимости для ученого быть в то же время инсайдером; толерантность в отношении всех форм западного эзотеризма и выраженного в них опыта; опора на психологические исследования; влияние круга Эранос.

Третий параграф «“Западная эзотерическая традиция” как литературный феномен» посвящен анализу концепции западного эзотеризма, разработанной А. Верслуисом. Прежде всего рассматривается отношение Верслуиса к новоевропейскому подходу, анализируется его полемика с В. Ханеграаффом и К. фон Штукрадом. Затем рассматривается использование Верслуисом ключевых дефиниций: эзотерика, мистицизм, магия, гнозис. Реконструируется представление Верслуиса о единстве западной эзотерической традиции, анализируются его идеи опытного и исторического преемства, описывается ключевой концепт преемства через текст, анализируются исторические формы бытования эзотерической традиции. В завершение параграфа рассматриваются влияния, оформившие подход Верслуиса к исследованию эзотеризма, среди определяющих обозначены идеи круга Эранос, теория А. Корбена и система А. Февра. Отдельно разбирается история центральной для концепции Верслуиса категории гнозиса в современном религиоведении.

В четвертом параграфе «Безрелигиозная религия и западный эзотеризм» реконструируется теория западного эзотеризма Дж. Крайпла, совместившая в себе целый спектр взаимоисключающих религиоведческих, психологических и философских идей (У. Джеймса, Р. Отто, З. Фрейда, Л. Фейербаха и др.). Отдельный раздел посвящен анализу антиномичности мысли Крайпла, его намеренной

саморепрезентации как парадоксального мыслителя. Кроме того, проводится анализ места исследований западного эотеризма в новом проекте религиоведения, предложенным и разрабатываемым Крайплом, рассматривается ключевая для этого проекта категория «гнозис». Также проводится рассмотрение социо-философского измерения новых исследований эотеризма, их роль в контексте представлений о лоскутной религиозности и теории безрелигиозной религии, рассматривается проблема парапсихологического опыта, по Крайплу, как одного из центральных феноменов западного эотеризма. В заключение параграфа анализируется важная для всей современной истории исследований эотеризма полемика между Крайплом и Ханegraаффом, приводится развернутая критика теории Крайпла.

В пятом параграфе «Два образа религиоведения И.П. Кулиану» анализируется два ключевых аспекта религиоведческой теории И.П. Кулиану в ее связи с западным эотеризмом. Прежде всего реконструируется его теория морфодинамики, разработанная им на материале дуалистических учений Запада. Затем рассматриваются труды Кулиану, посвященные ренессансной магии, раскрывается его учение о магии как «науке прошлого, настоящего и будущего», демонстрируется особый метод Кулиану, нацеленный на глубокое погружение в предмет исследования и усвоение в научный дискурс эмических категорий описания. Идеи Кулиану сопоставляются с концепциями Йейтс, Копенхейвера, анализируется рецепция его наследия в современном религиоведении и культурологии.

Заключительный шестой параграф «Американский подход: выводы» описывает современное состояние американского подхода и очерчивает перспективы его развития.

В Заключении подводится общий итог проделанной работы, кратко суммируется суть всех четырех подходов в исследовании западного эотеризма, подчеркивается, что важным для понимания смысла истории исследования западного эотеризма является то, что все четыре описанных подхода существуют сейчас не диахронически, а синхронически, отмечается их современное состояние, выделяются основные проблемы, стоящие перед сферой в целом, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в **85** научных публикациях автора, в том числе одной монографии и **34** публикациях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ. Список основных публикаций приведен ниже, с полным списком можно ознакомиться на личной страничке автора на сайте школы Культурологии НИУ ВШЭ: <https://www.hse.ru/org/persons/57535>.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография:

Носачев П.Г. «Отреченное знание»: изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: историко-аналитическое исследование. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета, 2015. 335 с. (21 а. л.)

Некоторые публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов:

1. *Носачев П.Г.* Постмодернистская философия религии. У. Эко и Дж. Ваттимо о значении и месте религии в современном мире // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 166–177. (0,5 а.л.)
2. *Носачев П.Г.* Эзотерика: основные моменты истории термина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2011. № 2. С. 49–60. (0,6 а.л.)
3. *Носачев П.Г.* Прологомены к изучению советского эзотерического подполья 60–80-ых годов XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2012. № 4. С. 39–47. (0,6 а.л.)
4. *Носачев П.Г.* Интегральный традиционализм: между политикой и эзотерикой // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 203–222. (1 а.л.)
5. *Носачев П.Г.* Западный эзотеризм как сфера религиоведческих исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 3 (47). С. 127–135. (0,6 а.л.)

6. *Носачев П.Г.* Оккультизм и романтизм как две формы «секуляризованного эзотеризма» XIX – начала XX в. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 204–227. (1,1 а.л.)
7. *Носачев П.Г.* Грани междисциплинарности: исследования западного эзотеризма и Culture Studies // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 4. С. 105–120. (1 а.л.)
8. *Носачев П.Г.* Возможен ли рациональный подход к исследованию эзотерики? // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 6. С. 136–161. (1 а.л.)
9. *Носачев П.Г.* Блеск и нищета социологии оккультного: Теория оккультуры К. Партриджа // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2017. № 70. С. 110–126. (1 а.л.)
10. *Носачев П.Г.* «Я алгеброй гармонию проверил...»: религиоведение, эзотеризм и дискурс в творчестве Коку фон Штукрада // Религиоведение. 2017. № 1. С. 80–89. (1 а.л.)
11. *Носачев П.Г.* «Рак пятится назад, а шука тянет в воду...»: Размышления о современном состоянии исследований западного эзотеризма. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 72. С. 147–160. (1 а.л.)
12. *Носачев П. Г.* «Здесь вам не равнина, здесь климат иной...»: Образ гор в западном эзотеризме конца XIX – первой половины XX в. // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 131–140. (0,9 а.л.)
13. *Носачев П.Г.* «Вчерашняя рыба в завтрашней науке»: магия как часть истории философии. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 74. С. 152–158. (0,5 а.л.)
14. *Носачев П.Г.* «И мир опять предстанет странным...»: Религиоведческий анализ киноэстетики Дэвида Линча // Религиоведение. 2017. № 3. С. 145–154 (0,9 а.л.)
15. *Носачев П.Г.* «Нет ничего нового под солнцем»: «Гнозис» как категория в исследовании западного эзотеризма // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. № 4 (36). С. 187–208. (1,2 а.л.)

Некоторые публикации по теме в других научных изданиях:

1. *Носачев П.Г.* У. Эко: От семиотики к онтологии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № I:3 (23). С. 33–44. (0,9 а.л.)
2. *Носачев П.Г.* Методы изучения и методы преподавания: дисциплина «история эзотерических учений» в рамках высшей школы // В кн.: Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей

международной научной конференции. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2010. С. 68–73. (0,3 а.л.)

3. *Носачев П.Г.* Умберто Эко как исследователь западного эзотеризма // В кн.: Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Сборник материалов Четвертой конференции АИЭМ / Отв. ред.: С. Пахомов. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. С. 141–151. (0,5 а.л.)

4. *Носачев П.Г.* К вопросу о русском традиционализме // Точки. 2011. № 1–2(10). С. 176–183. (0,4 а.л.)

5. *Носачев П.Г.* Возможен ли конфессиональный подход в исследовании западного эзотеризма? // *Aliter*. 2012. № 2. С. 3–15. (0,9 а.л.)

6. *Носачев П.Г.* Евгений Головин и «русский традиционализм» // В кн.: Мистико-эзотерические движения в теории и практике. «История и дискурс»: историко-философские аспекты исследований мистицизма и эзотеризма. Сб. материалов Пятой международной научной конференции (2–5 декабря 2011 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред.: С. Пахомов. СПб.: Издательство РХГА, 2012. С. 41–49. (0,6 а.л.)

7. *Носачев П.Г.* Алхимия в контексте изучения западного эзотеризма // В кн.: Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. Вязьма: Филиал ФБГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского», 2013. С. 136–144. (0,4 а.л.)

8. *Носачев П.Г.* «Эзотерика» – «окультизм» – «эзотеризм»: академические подходы к осмыслению понятий // В кн.: Свеча 2013 Т. 25: Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении. Владимир: Владимирский государственный университет, 2013. С. 39–51. (0,6 а.л.)

9. *Nosachev P.* Semiotical analysis of the hermetical text // *Nomos. Czasopismo religioznawcze*. 2013. No. 79. P. 91–98. (0,5 а.л.)

10. *Носачев П.Г.* «Западный эзотеризм» как сфера научных исследований: в поисках типологической классификации // В кн.: Пути гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностическое мировоззрение от древности до наших дней: Международный научный симпозиум. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2014. Гл. 19. С. 191–200. (0,5 а.л.)

11. *Носачев П.Г.* Алхимический мир Евгения Головина // В кн.: Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. Вторая международная научная конференция. Вязьма: Филиал ФБГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского», 2014. С. 76–86. (0,5 а.л.)

12. *Носачев П.Г.* Конструирование образа "Другого" в православном апологетическом дискурсе конца XX – начала XXI века // Гуманитарное пространство. 2015. Т. 4. № 5. С. 923–929. (0,35 а.л.)

13. *Носачев П.Г.* Западный эзотеризм и новые религиозные движения: к постановке проблемы // Религиоведческие исследования. 2015. № 1 (11). С. 38–57. (1 а.л.)

14. *Носачев П.Г.* Вклад Рене Генона в изучение западного эзотеризма // В кн.: Становление классического зарубежного теоретического религиоведения в XIX - первой половине XX века. М.: Эдитус, 2015. С. 155–159. (0,3 а.л.)

15. *Носачев П.Г.* Эмический и этический уровни описания в религиоведческих концепциях: Случай И.П. Кулиану // Религиоведческие исследования. 2016. № 2. С. 262–279. (0,7 а.л.)

Учебно-методические публикации:

1. *Носачев П.Г.* История эзотерических учений: Программа курса. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 34 с. (1,2 а.л.)

2. *Носачев П.Г.* Новые религиозные движения: Введение в проблематику. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 16 с. (0,6 а.л.)

3. *Носачев П.Г.* Программа специального курса «Исследования маргинальной религиозности в XX – начале XXI в.» // В кн.: Проблемы истории мирового и отечественного религиоведения: Сборник учебно-методических материалов. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета, 2015. С. 118–141. (1,3 а.л.)